

Инна Матвеева

КОЛЮЧКА ДЛЯ МАЖОРА

УДК 82-3
ББК 84
М33

М33 **Матвеева И.**
Колючка для мажора / Инна Матвеева – М.: Литнет, 2025. – 210 с.

ISBN 978-5-521-93518-5

Не так уж легко девушке из обычной семьи учиться в элитной академии среди мажоров. Вот и я успела нарваться на неприятности... И ладно бы просто попала, но как так получилось, что моё дальнейшее благополучие зависит от одного очень наглого, опасного и дерзкого мажора? Лев не принимает отказов, и за свою помощь хочет слишком многого.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93518-5

© Литнет, 2025
© И. Матвеева, 2025

Глава 1. Рита

Робко стучусь к декану. На первом же курсе в элитной академии нарваться на проблемы... Я с огромным трудом сюда поступила: здесь крайне редко предоставляют обучение на бюджете. В основном тут дети богатых родителей.

– Можно? – приоткрываю дверь, не дожидаясь реакции на мои стуки.

На меня уставляются сразу двое. Декан, которым оказывается довольно молодой мужчина и... Ещё один парень, который сидит напротив него. Тоже что-то натворил?

Застываю, неожиданно узнав его. Тот самый старшекурсник, о котором слава по всему универу ходит. Была наслышана ещё даже до поступления... И фото его видела. Но за первый семестр и половину второго так и не пересекалась с этим... Львом. Так его зовут.

В жизни впечатляет ещё больше. Шатен с небрежно зачёсанными назад волосами, прожигающим взглядом, от которого хочется поёжиться, и очень внушительным телосложением. Явно завсегдатай спортзалов. Глаза такие тёмно-синие, что даже почти чёрными кажутся. И, конечно, эти татуировки... Футболка скрывает только ту,

– А ты у нас кто? – выводит меня из оцепенения требовательный голос декана.

– Юннатова Маргарита, – сглотнув, отвечаю. – Первый курс факультета рекламы и пиара.

– Аааа, драка, – понятиливо кивает декан, и его взгляд мгновенно суровеет. – С тобой у нас будет долгий и серьёзный разговор.

Я как бы и не сомневалась. Учитывая, что семья этой Оли действительно из самых влиятельных и богатых не то что в горо-

де – в стране. Ей ничего не будет за то, что провоцировала меня. Я долго терпела...

Вздрагиваю, неожиданно поймав на себе новый взгляд Льва. Более заинтересованный, лениво скользящий по всей моей фигуре. Этот наглый мажор ещё и усмехается чему-то.

– Мне садиться? – спрашиваю у декана, кивая на свободный стул рядом со Львом.

И хотя внешне не реагирую на него, внутренне не по себе от того, что мы рядом будем сидеть. Да, даже от такой незначительной фигни. Так уж этот парень влияет.

– Пока подожди, – отрезает декан. Как там его зовут? Вроде бы Матвей Давидович. – Ну что, Лев, мы договорились? – спрашивает сидящего перед ним парня.

Любопытный, кстати, у декана тон. Ко Льву он обращается вроде бы строго, но ощутимо сдержанно. Хотя парень с опасными и безбашенными замашками, о которых весь универ говорит; вроде как на постоянной основе должен быть здесь на ковре.

С другой стороны, он сын тоже каких-то крутых и влиятельных родителей. И те точно как-то связаны с Беляевыми – потому что их дочь, та самая Оля, периодически упоминает это. Вставляет чуть ли не в любой разговор обо Льве. Мол, можно считать, что она к нему ближе всех.

– Окей, – демонстративно зевнув, соглашается Лев. – Я услышал.

Декан кивает, добавляя, что надеется на это. А потом прощается с парнем, отпуская его. Он поднимается, снова глядя на меня. Прямо глаза в глаза. Шумно сглатываю... Невозможно не разглядеть этот любопытный блеск.

Я называла имя, фамилию и факультет. Лев это слышал, как и про драку. Поэтому, если любопытство у него не мимолётное, может запросто выяснить детали. Особенно, если поймёт, что тут замешана Оля Беляева.

М-да... Только таких проблем мне не хватало для полного счастья.

Ладно, надеюсь, этого Льва быстро отвлекут его обыденные дела вроде бесконечных тусовок, экстрима, жёстких разборок и третирования почти всех ребят в универе.

Наконец всё-таки двигается к двери. Правда, поравнявшись со мной, замирает настолько рядом, что у меня сердце пропускает удар. Дыхание тоже задерживаю. Не смотрю в сторону Льва, но чувствую его каждой клеточкой. Он так близко... Мы не соприкасаемся, но как будто бы да. У меня аж кожа покрывается горячими мурашками, и сознание плывёт. Улавливаю нотки его одеколona... Что-то морское. Непривычно. Не вяжется с его образом. Напрягаюсь всем телом. Просто жду, когда Лев уйдёт...

– Не такая уж смелая, – обжигает мне ухо насмешливый шёпот.

Мгновенно отмираю, вопреки ускорившемуся от мимолётного соприкосновения его губ с моим ухом сердцебиению. Резко впииваюсь в Льва взглядом, стараясь, чтобы тот был как можно более недовольным. И да, я при этом помню о его репутации. Но ничего не могу с собой поделать: стоит только кому-то бросить мне хоть какой-то вызов, я моментально принимаю. Показываю, что мне всё нипочём. Как бы ни дрожала внутренне.

А это был именно вызов. Каждой клеточкой чувствую. Декан многозначительно покашливает – кажется, наше со Львом безмолвное противостояние затягивается настолько, что это уже смотрится двусмысленно... Жар приливает к щекам, когда понимаю, насколько.

А Льву хоть бы что. Усмехается, резко впииваясь взглядом мне в глаза. Кивает чему-то – то ли своим мыслям, то ли даже мне – и наконец выходит.

– И что же мне с тобой делать, Юннатова? – тут же обращается ко мне декан. – Я еле отговорил Беляеву написать заявление в полицию. Мне не нужны проблемы. Но тебя обещал наказать по всей строгости. Теперь вот думаю, как.

Заявление она собралась писать... Вообще-то нарывалась на драку давно и сама – более того, и пощёчину мне первой дала. Ждала,

что я буду терпеть, потому что «нищесборка», за которую некому вступить?»

– Вы же сами сказали, что была драка, а не избиение, – пытаюсь спокойно говорить, хоть для этого и приходится нещадно подавлять эмоции. – Да, неприятный инцидент. Но участвовали мы двое, это наши разборки.

– Тогда почему на тебе ни следов от драки, а на ней они есть? – не поддаётся Матвей Давидович. – Мне проще отчислить тебя, и всё на этом.

Цепенею, услышав страшное слово. Я правда из небогатой семьи, и моя учёба здесь – событие для родителей. Они многое отдали за возможность просто отправить меня в Москву и оплатить общежитие.

И потерять всё из-за одной злобной сучки...

– Я не считаю, что это будет справедливо, – мой голос дрожит. – Это единственный инцидент с моим участием и, клянусь, последний.

Декан давит тяжёлым молчанием, и вот я уже судорожно начинаю накидывать варианты, как мог бы меня наказать:

– Я могу бесплатно работать на какой-нибудь кафедре, например. Или взять на себя общественную деятельность по универу. Или вы можете...

– А это мысль, – неожиданно перебивает меня декан. Расслабляюсь. О чём бы он ни говорил, это лучше отчисления. – Своеобразная общественная деятельность не помешает... Как тебе тот парень, что был здесь минутой назад?

Эм... Меньше всего ожидала услышать такой вопрос от декана. Выбывает напрочь. И я, наверное, даже краснею, потому что разом вспоминается, как пристально и заинтересованно этот мажор на меня смотрел...

– Не особо обратила внимание, – и сама понимаю, что неубедительно вру.

Вот и Матвей Давидович снисходительно усмехается. Но, к счастью, никак не комментирует.

– Зато он своё на тебя обратил, – заявляет так просто, словно это обыденный разговор между деканом и студенткой-первокурсницей. – Видишь ли... Мне будет непросто договориться с Ольгой, что инцидент исчерпан и ты достаточно наказана. Поэтому давай так: я приложу усилия в этом направлении, а ты поможешь мне со Львом.

Звучит, конечно, крайне странно. Ничего не отвечаю, просто молчу и ожидаю, когда декан объяснит. Хотя спорить хочется сразу. Сомнительное вообще предложение. Заставляет понервничать...

– У него неважно с посещаемостью и успеваемостью. Ходит, когда хочет и в разгар пары уйти запросто может, если решит, что ему скучно. Причём так и говорит. Не указ тут ему никто. Думает, что раз сын влиятельного отца, можно так себя вести... – декан вздыхает: кажется, у него накопело, раз решил вывалить это мне.

И, видимо, не просто вывалить. Он ещё и на помощь мою рассчитывает. Что прям очень-очень странно.

– Но как раз таки его отцу важно, чтобы Лев ходил и учится хорошо. Периодически звонит и контролирует. Когда я сказал ему правду в надежде, что отец на него повлияет, тот только разозлился на нас и сказал, что не для того большие деньги платит, чтобы мы проявляли беспомощность и не были способны справиться с его сыном. Ну а как с ним справиться? Своевольный до невозможности. Ему никто не авторитет.

Информация обо Льве, конечно, не удивляет ничуть. А то, как прорывает Матвея Давидовича, совсем с толку сбивает. Не была готова к душещипательным беседам о проблемах с наглым старшекурсником.

– А при чём тут я? – наконец выдавливаю.

– Зародилась мысль, что красивая девушка может повлиять на него лучше, чем наши просьбы или давления, – немного сму-

щённо подытоживает декан, словно и забыв, по какому поводу я изначально к нему пришла.

Явно не хочет отступать от идеи, пришедшей ему в голову от моих неосторожных предложений по поводу отработки-наказания.

– Он ведь сказал, что услышал вас, – робко напоминаю.

Я, конечно, на многое способна, но слишком уж наслышана обо Льве. Как и о том, что становилось с теми, кто как-либо переходил ему дорогу или бросал вызов.

– Вот именно, что просто услышал, а не понял, принял и внял, – досадливо морщится Матвей Давидович. – Ты думаешь, я в первый раз его вызываю? Повезло, что ещё пришёл сегодня и послушал. Я, конечно, пытался быть убедительным, но по его реакции чувствую, что безрезультатно. Ну а если вдруг будет результат, то и отлично – ты будешь реабилитирована без стараний со своей стороны.

Звучит так, будто Матвей Давидович уже связал моё благополучие со Львом, и иного варианта не приемлет.

Каковы шансы, что этот наглый тип и вправду решил взяться за ум после разговора с деканом?

– А если у меня не получится на него повлиять?

– Извини, но тогда я тебя отчислю, – тут же чеканит Матвей Давидович. Ну ясно, перебудить теперь без шансов. – Сейчас май. До сессии осталось всего ничего. Её он должен сдать, и сделать это хорошо. И ходить в универ весь май.

Как он это вообще себе представляет? Что я должна сделать, чтобы повлиять на Льва? Не думаю, что декан не в курсе, какие разговоры об этом мажоре ходят. Сам же сказал, что для Льва нет авторитетов.

Удобненько спихнуть это всё на меня...

– Звучит так, будто вы перекладываете свои проблемы на меня, – не сдерживаюсь, хоть и говорю скорее осторожно.

Матвей Давидович мгновенно суровеет. И говорит чуть ли не холодно:

– Компенсирую. Ты на меня взвалила дополнительные. Я решу твои, ты решишь проблему всего университета. Свободна.

М-да... Уговаривать тут явно бессмысленно.

Глава 2. Лев

Однокурсница Оли, значит. Что ж, повод навестить Беляеву. Хотя она и надоедает своим неуёмным желанием быть со мной на короткой ноге: постоянно заискивающе смотрит, разговаривает фривольно, выёбываясь тем, что мы типа знакомы.

Мы, как же. Наши отцы партнёры и иногда Беляевы вхожи в наш дом, но на их Оленьку мне всегда было похуй. Хотя отец явно был бы счастлив, если бы я сошёлся с ней. Я по этой причине даже трахнуть её разок не стремлюсь, а вот Рита другое дело...

Интригует. Хорошенькая первокурсница, которая с кем-то там подралась. С характером она.

Почему бы не поиграть... Разбавить скуку.

Жду Риту в коридоре. Пока она там с деканом решает, пробираю в соцсетях. Листаю фотки: ничего особенного, хотя внешность у неё довольно милая. Но нет ни яркой одежды, ни фото с моря в купальнике или типа того. Позы тоже обычные, а не как у многих девчонок на фотосессии – с выпячиванием форм, выгодными раскурсами или на цыпочках, чтобы ноги длиннее казались. Этой Рите же вроде бы нет дела, чтобы выглядеть лучше, чем есть.

Да и необходимости тоже нет... Если объективно.

Кто там у меня в её группе свой? А, да, точно. Давид вполне пойдёт. Набираю его, спрашиваю, что там за Рита и что за драка была. Даже зачем-то поясняю интерес: в деканате с девчонкой пересёкся, заинтересовало, с чего вдруг такая с виду милаха кулаками махала.

– Нуууу, – тянет Давид. – Она у нас в группе не прижилась. Изгой, белая ворона. Из простой семьи, в общежитии живёт. Но дело даже не в этом. Она вся такая ботаничка, вот Оля и решила заплатить ей немного, чтобы та делала за неё по учёбе всё. А то, что для Оли